

одной стороны бросало свѣтъ на древность библейскую, съ другой на первые начатки греческой цивилизаціи; при помощи сравнительнаго языкознанія, углублялась въ отдаленнѣйшую пору образованія языковъ, первыхъ зачатковъ міеа, религіозныхъ и бытовыхъ представленій, первыхъ опытовъ образованія и общественности; при помощи антропологии изучала типы племенъ, ихъ видоизмѣненія подъ различными вліяніями и т. д. Цѣлыя группы наукъ соединяли свои средства для разясненія процессовъ развитія, проходимыхъ человѣческими обществами, и въ нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій исторія ихъ древнѣйшаго періода совершенно преобразуется. Въ исторіи ближайшихъ вѣковъ и новаго времени изслѣдованіе больше чѣмъ когда-нибудь останавливалось на судьбѣ самого народа, котораго политическіе и экономическіе интересы начинаютъ все больше выдаваться и получать значеніе въ жизни современнаго государства.

Въ нашей литературѣ эти новыя направленія и пріобрѣтенія исторической науки возбудили видимый интересъ: книги этого рода не ограничились кругомъ спеціальныхъ читателей и, напротивъ, пріобрѣтали въ переводахъ (иной разъ двойныхъ) большую популярность въ массѣ публики: такой успѣхъ имѣли у насъ сочиненія Тэйлора, Бокля, Спенсера, Конта, Мэна, Фюстель-Куланжа, Топинара, и проч. Популярность Бокля вызвала, наконецъ, шутки и насмѣшки; но успѣхъ названныхъ и другихъ писателей указывалъ, что и масса читателей не осталась чужда новой постановкѣ историческаго знанія. Интересъ этотъ не былъ случайный — чувствовалось, что новыя пріобрѣтенія науки могутъ помочь въ объясненіи вопросовъ о народѣ, волновавшихъ общество въ эпоху реформъ.

Русская исторіографія и смежныя ей науки развились очень сильно и въ количественномъ отношеніи, и по объему содержанія. Не вдаваясь въ подробный обзоръ ея, не принадлежащій къ нашей задачѣ, ограничимся краткимъ указаніемъ затронутыхъ ею вопросовъ, которые нерѣдко были впервые ею тронуты и которыхъ постановка вносила новыя данныя въ историческое объясненіе народности.

Такъ, впервые возникаютъ изслѣдованія о до-исторической древности той земли, на которой совершалась жизнь русскаго племени. Мы упоминали ранѣе объ археологическихъ раскопкахъ въ разныхъ концахъ Россіи, объ изслѣдованіяхъ каменнаго вѣка, о находкахъ въ скинскихъ могилахъ на югѣ Россіи: отысканное еще далеко не объяснено, и остатки каменнаго вѣка по всѣмъ вѣроятіямъ вовсе не принадлежали предкамъ велико-